

Любовное сражение, часть 1.

Ты не смеешь признать это?

Вернувшись домой и заперев дверь, Цзянь Иянь принялся готовить ужин.

Телефон завибрировал: дзынь, дзынь, дзынь!

По дороге домой Чу Цинцы продолжал засыпать его сообщениями:

Разве есть что-то плохое в том, чтобы сказать, что ты мой парень?

Следом прилетело еще одно сообщение от Чу Цинцы:

Ты купил продукты? Если нет, я куплю, что сегодня на ужин?

Цзянь Иянь: Я закажу доставку.

Чу Цинцы грозно сузил глаза: Только попробуй!

Цзянь Иянь остался абсолютно равнодушен, завел мотор и выехал со школьной территории.

У учителя нашелся парень!

И правда, всех красавцев забирают себе другие мужчины!

Цзянь Иянь слегка кашлянул, давая понять Чу Цинцы, чтобы тот немедленно шел сюда — он вовсе не собирался подниматься вверх, чтобы вызволять его из неловкого положения.

Чу Цинцы изогнул губы в улыбке и произнес девушкам: Пришел учительский парень, не могли бы вы уступить дорогу?

Учитель, может, пойдем домой вместе?

Учитель, можно добавить ваш Уичат?

Оставшись работать в родной школе преподавателем, Чу Цинцы стал еще популярнее, чем в студенческие годы, и это совершенно не укладывалось в голове у Цзянь Ияня.

Девушки на мгновение опешили, а затем медленно повернулись к Цзянь Ияню.

Цзянь Иянь с каменным лицом развернулся и зашагал прочь, думая про себя: Ах ты сволочь Чу Цинцы, топай-ка домой пешком!

Чу Цинцы тут же парировал: Тогда сегодня вечером ты останешься без ужина.

Иянь, я виновата... то есть, я виноват. — Чу Цинцы мгновенно принес извинения, но в его глазах плескалось лукавое веселье.

Цзянь Иянь стряхнул его руку и забрался в машину: Возвращайся пешком!

Учитель, у меня тут возникли трудности с пониманием оттенков, не могли бы вы объяснить мне еще раз?

Учитель...

Цзянь Иянь помешивал на сковороде овощи и отвечал ему в сообщениях: Ступай-ка на Северо-Запад питаться свежим воздухом и можешь не возвращаться.

Спустя десять минут Чу Цинцы прислал короткое: Хорошо.

У Цзянь Ияня внутри неприятно ёкнуло.

Ужин был готов, но Чу Цинцы домой не вернулся, и даже не позвонил.

Цзянь Иянь: Моя еда стала такой вкусной, и спится мне теперь прекрасно...

Вечерком после работы Цзянь Иянь думал зайти за ним, но студенты сказали, что сразу после занятий Чу Цинцы ушел один, неизвестно куда направившись.

Цзянь Иянь:

Цзянь Иянь: Красавчик сдается.jpg

Он набрал номер Чу Цинцы, но тот не взял трубку.

Разозлившись, Цзянь Иянь яростно застрочил сообщения:

Хватит духу — не возвращайся никогда!

Ответ от Чу Цинцы прилетел незамедлительно:

Пока ты не признаешь наши отношения, я не вернусь.

Но я знаю, чем ты занимаешься.

Цзянь Иянь:

Цзянь Иянь: Тогда и дальше глазей на меня через камеры видеонаблюдения.

Чу Цинцы:

Чу Цинцы: Открой дверь, я вернулся.

Распахнув дверь, Цзянь Иянь бросил: И к чему было ломать комедию?

Чу Цинцы молча разулся и до конца дня не произнес ему ни слова.

Цзянь Иянь чувствовал себя крайне неудобно: раньше Чу Цинцы обожал трещать без умолку,

казалось, его словарный запас не иссякнет никогда.

Вечером, ковыряясь палочками в рисе, Цзянь Иянь тихонько пробормотал ему извинения.

Чу Цинцы по-прежнему игнорировал его, а доев последнюю порцию, отправился мыть посуду.

Прислушиваясь к журчанию воды, Цзянь Иянь чувствовал, что на душе скребут кошки.

Он решил спросить у младшей сестры, как принято разрешать романтические проблемы.

Сань Имын, только что вернувшись с работы, застала брата за просмотром видеороликов и поиском в Байду:

Как уговорить рассерженную девушку вернуться

Цзянь Имын:

Его братец что и впрямь воспринимает Чу Цинцы за девушку?

К тому же Цзянь Иянь был настолько поглощен процессом, что даже не услышал, как она вошла.

Решив для начала посмотреть, чем он там занимается, Цзянь Имын тихонько встала у него за спиной.

Цзянь Иянь кликнул на новое видео:

Дались вам эти девчонки, вы вообще знаете, как прекрасна холостяцкая жизнь?

Цзянь Иянь просветлел лицом: Вот оно что.

Цзянь Имын нахмурилась.

Цзянь Иянь открыл следующий ролик:

Как мягко и деликатно намекнуть партнеру на расставание

Просматривая видео, он бормотал себе под нос: Странно, я вовсе не собираюсь с ним расставаться.

Цзянь Имын нахмурилась.

Она просто поражалась этому тупоголовому братцу.

Да ты же самый обычный железобетонный натурал-дуболом, я погляжу!

Цзянь Иянь испуганно вздрогнул и спросил, когда она успела вернуться.

Цзянь Имын уперла руки в боки: Я тут уже целую вечность стою.

Цзянь Иянь позвал ее к себе: О, как раз вовремя, нужно кое о чем спросить.

Операция «Брат и сестра»!

Цзянь Имин: Шаг первый: ты должен открыто признать, что он — твоя вторая половинка, понял?

Цзянь Иянь: Понял-понял.

Цзянь Имин наставляла его: Выложи совместное фото с ним в Моменты, продемонстрируй всем вашу идиллию.

Цзянь Иянь: Ты уверена? Если я опубликую снимок без его разрешения, он меня не приберет?

Цзянь Имин: Девушкам как раз нравится такое: сюрприз и чувство удовлетворения.

Цзянь Иянь:Он что, по-твоему, девчонка?

Цзянь Имин: Почти то же самое.

Открыв галерею, Цзянь Иянь обнаружил, что у него нет ни одной совместной фотографии — все снимки хранились в телефоне у Чу Цинцы.

Цзянь Имин: Э-э-э-м... Неужели нельзя стащить у него из секретного альбома хоть одну фотку?

Цзянь Иянь: Э-э-э-м... Мне кажется, в его секретном альбоме хранятся только мои дурацкие кадры, а совместные стоят на заставке.

Цзянь Имин:

Выхватив у него телефон, Цзянь Имин сама набрала текст и опубликовала пост в Моменты:

Мой сладкий мальчик сбежал, что же мне сделать, чтобы вернуть его?

Цзянь Иянь: Меня от самого себя тошнит.

Цзянь Имин: Он будет на седьмом небе от счастья.

Вскоре Цзянь Иянь получил несколько комментариев от друзей и знакомых:

Красавчик тысячу лет ничего не постил, а сегодня выдал такое, аж удар хватил!

Спасибо, красавчик, меня уже стошнило.

А с местоимением в конце ничего не перепутали? Да и натурал в жизни не выложит подобное, телефон красавчика явно взломали.

Младшая сокурсница написала: Старшекурсник говорит о сладком мальчике — это случайно не преподаватель Чу с художественного факультета?

Цзянь Имын поспешно велела брату ответить:

Ага, он самый.

Сокурсница даже написала в личку, интересуясь, не поссорились ли они, и начав со слов:

Старшекурсник, вы просто мастер, как вам удалось охмурить такого красавца? (большой палец вверх.jpg)

Цзянь Иянь: Понятия не имею.

Убийца любых разговоров.

Сокурсница:

Цзянь Имын: Хватит болтать, давай за дело.

Цзянь Иянь принял серьезный вид: Какой второй шаг?

Цзянь Имын: Извиняйся. И желательно простыней текста.

Цзянь Иянь: А скопировать из Байдуг сойдет?

Цзянь Имын: Нет.

Цзянь Иянь послушно накатал длинное послание, щедро сдобрив его нежными обращениями, как того требовала Цзянь Имын:

Сокровище, дорогая, жена, хани...

Цзянь Иянь почесал затылок истинного натурала, совершенно не понимая разницы.

Разве есть какая-то разница между всеми этими словами?

Как только сообщение улетело, Чу Цинцы ответил лишь лаконичным: Оу.

Цзянь Иянь: Кхм... Что значит это его оу?

Цзянь Имын принялась анализировать: Он наверняка подавляет восторг, а холодность изображает специально, чтобы ты чувствовал себя еще виноватее.

Цзянь Иянь растекся по дивану:

Я устал, дайте передохнуть.

От автора:

Чу Цинцы: Меня на самом деле очень легко умиловать, нужен всего лишь один поцелуй.

Цзянь Иянь забирает его с работы, но вокруг Чу Цинцы вечно кружатся студентки и щебечут о том о сём.

1. Пустить волка в овчарню.

Пересохшие губы Цзянь Ияня едва заметно задрожали.

Он никак не мог ожидать, что всё зайдёт так далеко...

Это был момент, ближе всего подошедший к его собственной гибели.

У тебя остался последний шанс... — тяжело дыша, с бледным лицом и хриплым голосом, Чу Цинцы повторил свой вопрос: — Ты... согласен или нет?

Последние дни стояла пасмурная погода, и по вечерам неизменно начинался дождь.

С каким ты правом мне отказываешь? — безумствуя, допытывался Чу Цинцы, совершая яростные, жестокие движения. — Какое ты имеешь право отказывать мне!

Перед глазами Цзянь Ияня внезапно вырос канцелярский нож — еще доля секунды, и он насквозь проткнет ему глазное яблоко.

Холодный пот градом катился по щекам, сердце казалось готовым выпрыгнуть из груди.

Не успел он сделать и вдоха, как глухой удар огласил комнату — его голову вновь с силой впечатали в прохладную стеклянную столешницу.

Стоило взгляду немного проясниться, как прямо перед собой он увидел аккуратные стопки тщательно сохраненных портретов без единой заломинки.

Скрипя зубами от злобы, Чу Цинцы допытывался: Как ты мог так растоптать мое самоуважение?

Волна острой боли и удушья накрыла с головой, зрение Цзянь Ияня начало расплываться.

Парень заплакал, его глаза покраснели, а слезы капали и капали, падая прямо на лицо Цзянь Ияню.

Я так долго любил тебя... И ты думаешь отделаться вот такими жалкими словами?

Кх-кх...

Едва сознание готово было погрузиться во тьму, руки на его горле внезапно ослабли, а затем его резко дернули за руку.

Это был человек, знакомый ему лучше всех на свете...

Все рисунки Чу Цинцы... изображали только его одного.

На них был он сам.

С потрясающей точностью были выписаны даже мельчайшие изменения мимики.

Из последних сил подавляя отчаянное сопротивление Цзянь Ияня, Чу Цинцы мрачнел лицом, в его взгляде разгоралось всё более свирепое пламя.— Я так вырос, но моё сердце ёкало лишь от одного тебя... Я дни и ночи напролёт думал о тебе, тосковал, мечтал преподнести тебе всё самое лучшее, что есть на свете, я просто хотел, чтобы ты сказал мне хоть на пару слов больше, чтобы хоть чуточку чаще улыбался мне... Но ты никогда даже не смотрел на меня по-настоящему...

Цзянь Иянь протянул ногу и пнул Гао Шу и Юань Чжоу, которые были так увлечены мобильной игрой, что не замечали ничего вокруг.

— Моя сестра возвращается, поживее приберитесь.

Цзянь Имын стряхнула капли с зонта, повесила его у входа, а затем отыскала на полке в прихожей новые тапочки и помогла Чу Цинцы переобуться.

— Великий Чу, побудь пока здесь, я пойду велю брату навести порядок в доме.

Парень с холодным и отрешенным выражением лица кивнул:

— Простите за беспокойство.

— Никакого беспокойства, лишь бы вы не смеялись.

Улыбнувшись, Цзянь Имын воинственно зашагала в гостиную и, еще не успев толком ничего увидеть, выпалила:

— Вы всё еще в игры рубитесь! Живо за уборку...

Слова, готовые сорваться с губ, застряли в горле.

Она своими глазами видела, как двое закадычных друзей ее брата усердно наводят порядок?!

— Привет, Цзэ-цзэ... — Гао Шу и Юань Чжоу, вооруженные тряпками и швабрами, виновато и заискивающе улыбнулись ей.

Она повернула голову и заметила в кухне хлопчущего Цзянь Ияня.

— С каких это пор эти балбесы стали такими работающими?

Прихватив купленные по дороге продукты, она направилась на кухню и сказала Цзянь Ияню:

— Брат, я привела Великого Чу. Он промок под дождем, так что сегодня ночует у нас.

Цзянь Иянь с бесстрастным лицом шинковал овощи:

— Одежда и полотенца в шкафу, возьмите сами.

Цзянь Имын радостно моргнула:

— Окей! Сенкью!

Толпившиеся рядом Гао Шу и Юань Чжоу слышали, как Цзянь Имын снова побежала к

прихожей, и не удержались от удивления:

— Великий Чу?

Когда Цзянь Имын провела Чу Цинцы вглубь квартиры, оба разом замерли.

Стоявший перед ними юноша обладал безупречно белой кожей, тонкие губы были плотно сжаты, а под персиковыми глазами, способными одним взглядом вскружить голову, притаилась крошечная родинка. Его недостижимая, врожденная элегантность заставляла принять его за небожителя, случайно забредшего в мир смертных...

Гао Шу постыдно покраснел и, прикрыв кулаком рот, легко кашлянул, чтобы скрыть неловкость.

Юань Чжоу, хоть и не разделял всеобщую страсть к двумерным вайфу, отреагировал спокойнее, однако смотреть в глаза Чу Цинцы тоже не смел.

Трудно было вообразить, что на свете бывают столь прекрасные юноши...

Цзянь Имын заслонила собой Чу Цинцы и бросила на парней недобрый взгляд:

— Чего вылупились? За работу!

— Да-да-да!

Чу Цинцы обвел взглядом комнату, и в конце концов его взор остановился на спине Цзянь Ияня.

— Хм... у моего брата так мало одежды, — перебирая вещи в шкафу, протянула Цзянь Имын, пока Чу Цинцы стоял рядом и осматривал обстановку.

В комнате Цзянь Ияня и впрямь было немного вещей, расставленных и развешенных по местам строго и заурядно. Холодная гамма обоев, постельного белья и чехлов выдавала характер хозяина с первого же взгляда.

— О, пожалуй, вот эта, — Цзянь Имын извлекла из стопки белую футболку и приложила к груди Чу Цинцы, примеряя размер.

Телосложение Чу Цинцы почти не отличалось от телосложения Цзянь Ияня, к тому же брат всегда покупал вещи свободного кроя, так что эта футболка должна была прийтись гостю впору.

— Хорошо. — Чу Цинцы взял одежду в руки, позволяя кончикам пальцев ощутить мягкость ткани.

Уголки его губ тронула едва заметная улыбка — словно тающий на весеннем солнце снег. От этого зрелища у Цзянь Имын сердце пропустило удар.

Она слегка отвернулась, отводя взгляд.

Что дальше?

Искать еще и брюки?

Подумав, что в подобных делах ей лучше не вести лишних разговоров с Чу Цинцы, она тут же позвала Цзянь Ияня, только что закончившего готовить.

— Вы тут разбирайтесь, а я пойду на кухню.

Проводив взглядом улизнувшую сестру, Цзянь Иянь беспомощно вздохнул и, опустившись на корточки, принялся рыться в поисках брюк.

— Прости за хлопоты... — обратился к нему Чу Цинцы, слегка покраснев.

— Да... пустяки. — Цзянь Иянь тоже чувствовал себя не в своей тарелке.

Кто бы мог подумать, что Цзянь Имын притащит домой парня... да еще и ту самую медийную персону, о которой она все уши прожужжала.

Достав одежду и полотенце, Цзянь Иянь лично включил для Чу Цинцы горячую воду — сервис был на высоте.

— Иди в душ, переоденься в сухое. Время еще раннее, ужинать не спешим.

Чу Цинцы пристально глянул на него и тихо ответил:

— Хорошо.

Как только дверь ванной за Цзянь Иянем закрылась, Чу Цинцы без тени смущения прижал одежду из его рук к щекам, и его лицо окрасилось легким румянцем.

— Брат, давай сегодня ты поспишь на диване, м? — Цзянь Имын подступилась к Цзянь Ияню и хитро улыбнулась.

На диване?

Надо же додуматься до такого.

Цзянь Иянь искоса глянул на нее:

— Выкладывай, что затеяла. Цзянь Имын замерла, нахмурившись:

— Что значит как? Я уже в университете, что такого в том, чтобы привести домой парня? К тому же, Чу Да меня всё равно не любит, о чём ты переживаешь?

Цзянь Иянь снял очки и, чувствуя головную боль, потёр переносицу:

— Я спрашиваю, как вы вообще встретились? Разве ты раньше не говорила, что он — твой кумир из писательских кругов?

Услышав это, лицо Цзянь Имын немного смягчилось, и она сбивчиво ответила:

— Ну... он мой кумир, к тому же старшекурсник с моего же факультета! У него не было зонта, он весь вымок, а я... просто случайно встретила его.

Чу Цинцы был в их Художественной академии личностью легендарной: мало того, что он учился на одни пятёрки, так ещё и в литературных кругах считался божеством.

Она зачитывалась его популярными романами и думала: как же здорово было бы, если бы такой небожитель лично наставлял её в рисовании и писательстве.

Кто бы мог подумать, что всеобщим любимцем, которого она встретит после поступления в академию, окажется тот самый великий Цинцы!

Медиа-образ восторженной визжащей фанатки.

Она без всякого стыда ринулась в толпу поклонников, пробились вперёд, чтобы попросить контакт, и невероятным образом оказалась той самой счастливицей.

Тогда Чу Цинцы дал ей свой личный номер.

Став друзьями в соцсетях, она узнала многое и о его реальной жизни.

Самым главным фактом было то, что он состоял в романтических отношениях.

Будучи топовым автором в жанре бэлэй, Чу Цинцы в реальной жизни, разумеется, тоже пережил бурный роман.

Его избранником стал ровесник — студент третьего курса Сяо Миньюй.

Сяо Миньюй обладал привлекательной внешностью и весьма выдающимся темпераментом. Как и Чу Цинцы, он пользовался огромной популярностью в академии.

Судя по его образу, он был классическим красивым старшим, доминирующим партнёром в гей-отношениях.

Однако с первого же взгляда Цзянь Имын этот человек не понравился.

Почему?

Она и сама не могла толком объяснить.

Просто интуиция подсказывала ей, что он совершенно не подходит Чу Цинцы.

Поскольку характер у Чу Цинцы был довольно надменный и холодный, Сяо Миньюй приложил немало усилий, чтобы добиться его расположения.

А после того как они начали встречаться, Сяо Миньюй окружил его невероятной заботой и трепетным вниманием...

Но что было потом? Сяо Миньюй взял и бросил его ради какого-то новенького младшекурсника с замашками белого лотоса!

Узнав об этом, Цзянь Имын пришла в ярость!

Она думала про себя, что этот пес Сяо — настоящий козёл и мерзавец! Никакая показная мягкость в начале уже не поможет!

Позже до неё дошли слухи, что Сяо Миньюй закрутил роман с тем самым младшекурсником-лотосом ещё тогда, когда встречался с Чу Цинцы!

Какого чёрта?! Цзянь Имын разозлилась так, что едва не сгорела от гнева. Ещё в школе она

целыми днями бегала утешать Чу Цинцы, говоря ему, чтобы он немедленно бросал этого отвратительного подонка! Что в будущем он сможет найти кого-то намного лучше!

Чу Цинцы лишь улыбнулся ей в ответ и сказал, что их отношения с Сяо Минъюем на самом деле уже давно прервались.

Поразмыслив немного, Цзянь Имын осторожно поинтересовалась, почему же отношение Сяо Минъюя изменилось так стремительно.

Неужели все мужчины таковы?

Стоит им заполучить желаемое, как они тут же бросают человека?

Да кем он вообще себя возомнил!

Чу Цинцы во всём превосходит его! Как он вообще посмертно изменял!

Цзянь Имын дрожала от ярости, желая лишь одного — как следует избить этого пса Сяо Минъюя.

— Он... просто не вынес моего холода, — вздохнул Чу Цинцы. — Хотя мы и состояли в отношениях, на самом деле я так и не отдал себя ему полностью.

Цзянь Имын широко раскрыла глаза, не веря своим ушам.

Выходит... Сяо Минъюй разочаровался в Чу Цинцы?

Тьфу, да это же обычный прихвостень, который побесился, когда его преданность не оценили.

По её мнению, то, что Чу Цинцы и этот пес Сяо расстались пораньше — только к лучшему. С такой мерзкой привычкой бегать развлекаться на сторону, стоит лишь не получить желаемого, разве можно надеяться, что он станет хорошо относиться к Чу Цинцы в будущем?

— Спасибо тебе... — Чу Цинцы опустил ресницы, и его прекрасные персиковые глаза блеснули влагой. — Спасибо, что утешаешь меня.

— Великий автор... — Цзянь Имын смотрела на то, как кумир, которым она так долго восхищалась, убивается из-за какого-то подонка, и её сердце сжималось от невыносимой горечи. — Ты здесь совсем не виноват.

Нигде не написано, что после начала отношений обязательно нужно сразу переходить к интиму...

Мягко говоря, психологическая оборона самого Чу Цинцы была выстроена так высоко, что его нежелание так быстро подпускать к себе Сяо Минъюя вполне объяснимо, и окружающие должны это понимать.

Вся вина лишь в том, что этот мерзавец Сяо не смог удержать в штанах свой низ и не стерпел одиночества...

Цзянь Имын тяжело вздохнула и с улыбкой произнесла:

— Великий автор, как насчет того, чтобы написать новый роман о мести подонкам? Хе-хе! А главного негодяя назовем «Сяо Минъюй»!

Чу Цинцы легко щелкнул её по гладкому лбу:

— Ишь ты, сколько у тебя идей... Впрочем, черновик нового романа, над которым я сейчас работаю, уже почти закончен, так что скоро ты сама всё увидишь.

На лице Цзянь Имын промелькнула радость:

— Это действительно будет история о мести негодяям?

Чу Цинцы покачал головой и тихо ответил:

— Это будет сладкая история со счастливым концом — рассказ о безответной любви.

<http://bllate.org/book/21581/2223640>